

Психологические механизмы девиантного поведения

И. В. Сильченко

В статье рассматриваются различные подходы к детерминации девиантного поведения личности. Обращается внимание на социально-психологические механизмы формирования девиаций, а также на способы их предупреждения и преодоления.

Ключевые слова: девиантность, девиантное поведение, отклоняющееся поведение, внутренний конфликт, теория социального научения, копинг-поведение, самоактуализация личности, саморегуляция поведения, референтная группа.

The article considers various approaches to determination of deviant behavior of a person. It pays attention to social and psychological mechanisms of deviation formation, and also to ways of their prevention and overcoming.

Keywords: deviant behavior, abnormal behavior, internal conflict, social doctrine theory, coping-behavior, person's self-actualization, behavior self-control, reference group.

Одной из важнейших задач современной практической психологии является профилактика девиантного поведения и психологическая помощь людям с уже сформированным отклоняющимся поведением. Эффективное решение данной проблемы определяется знанием механизмов функционирования, условий и закономерностей формирования девиаций. Представители различных психологических школ и направлений по-разному подходят к проблемам определения причин возникновения отклонений в поведении. Психоаналитическая традиция позволяет приблизиться к пониманию глубинных механизмов девиантного поведения - его бессознательных мотивов. Основным источником отклонений в психоанализе обычно считается постоянный конфликт между бессознательными влечениями, образующими в своей подавленной и вытесненной форме структуру «Оно», и социальными ограничениями естественной активности ребенка, образующими в интернализированной форме структуру «Я» и «сверх-Я». Нормальное развитие личности предполагает наличие оптимальных защитных механизмов, которые уравнивают сферы сознательного и бессознательного. Проблемы личности (в том числе поведенческие) появляются тогда, когда защиты неадекватны или недостаточны для нормальной адаптации. З. Фрейд в более поздних работах рассматривал психопатологию как состояние, при котором защиты не работают, когда тревога ощущается, несмотря на привычные средства борьбы с ней, и когда поведение, маскирующее тревогу, является саморазрушительным в широком смысле.

В соответствии с психоаналитическими представлениями существенную роль в динамике внутренних конфликтов играют родители, выступающие главными объектами в мире ребенка. Представители более позднего направления в психоанализе – теории объектных отношений – последовательно развивают идею о связи психологических проблем с неблагополучием в объектных отношениях. Так, К. Хорни, Д. Боулби, Г. Салливан видят причины отклонений в дефиците эмоционального контакта, теплого общения с матерью в первые годы жизни. Негативную роль отсутствия чувства безопасности и доверия в первые годы жизни отмечает в этиологии отклонений Э. Эриксон. Огромное значение имеет то, как ребенок переживает отношения с родителями, какие чувства значимых объектов интернализируются им, какие образы родителей продолжают существовать в его бессознательном, влияя на поведение личности на протяжении всей ее жизни.

Несколько иное представление об отклонениях дает индивидуальная психология А. Адлера. Согласно его взглядам, основным фактором, определяющим развитие индивидуальности, является главная жизненная цель. В общем виде – это цель достижения превосходства над другими. Цель достижения превосходства возникает в первые годы жизни как реакция на чув-

ство неполноценности, которое в свою очередь вызывается переживанием своей слабости. При недостаточной или извращенной компенсации чувство неполноценности переживается особо остро и переходит в комплекс неполноценности. Комплекс неполноценности одновременно является как причиной серьезных проблем, так и внутренним стимулом для личностного развития. В норме направленность на цель достижения превосходства гармонично сочетается с направленностью на сотрудничество с другими людьми (на основе чувства общности), так что личные достижения человека служат улучшению общественной жизни людей в целом. В случае нарушенного поведения комплекс неполноценности сочетается с неадекватной жизненной установкой и неразвитым социальным чувством. У аномальной личности доминирующей жизненной направленностью является стремление к достижению превосходства, которое настолько выражено, что практически полностью препятствует появлению и развитию чувства общности. Такой человек воспринимает людей как средство достижения личных выгод, видит в обществе враждебную силу, не хочет и не может сотрудничать с другими. Эта конфронтация проявляется в гипертрофированной реакции протеста против любых требований общества: уважать других, говорить правду, учиться и работать, признавать правоту другого, быть благодарным. Идея превосходства побуждает к действиям подчинения, принижения и дискредитации других. В итоге формируются устойчивые негативные черты личности (нетерпимость, зависть, самомнение, подозрительность и др.), определяющие как поведение личности, так и ее жизненный путь в целом. В качестве важного фактора формирования личности А. Адлер также выделяет структуру семьи. Различное положение ребенка в этой структуре и соответствующий стиль воспитания оказывают значительное, а часто и решающее влияние на возникновение девиантного поведения. Например, гиперопека ведет к развитию мнительности, инфантильности и комплекса неполноценности [1, с. 24].

Таким образом, психоаналитические концепции способствуют пониманию глубинной мотивации отклоняющегося поведения, которая уходит своими корнями в ранние отношения личности с близкими людьми. Значение семьи на последующее поведение личности трудно переоценить.

Представители классического бихевиоризма предложили основные принципы и механизмы человеческого поведения как процесса взаимодействия личности со средой. С этой точки зрения поведение человека объясняется в терминах социальных стимулов, которые вызывают его, и подкрепляющих последствий, которые сохраняют его. Социально-когнитивная теория (А. Бандура) утверждает, что реакция человека на стимул опосредована когнитивными процессами, и придает важное значение научению через моделирование. В соответствии с теорией социального научения основными механизмами формирования поведения являются следующие.

Научение через наблюдение (викарное научение). Люди научаются поведению и когнитивным навыкам преимущественно наблюдая за моделями (за другими людьми). По мнению А. Бандуры, викарное научение даже эффективнее, так как оно безопаснее. Наблюдатель примет демонстрируемое поведение за образец, если: оно явно приносит внешние выгоды; внутренне положительно им оценивается; приносит пользу модели, и его можно наблюдать. При этом сочетание вербального и невербального моделирования эффективнее. Например, образ отрицательного героя фильма будет заразительным, если актер (персонаж) вызывает симпатию и близок к идеалу или если с помощью негативных действий он безнаказанно добивается власти, денег, удовольствий. Научение через наблюдение необязательно требует внешней награды, так как опосредуется и «награждается» когнитивными процессами наблюдателя (например, его оценкой происходящего, представлениями о последствиях подобного поведения). Установки и поведение, демонстрируемые социальными моделями, интернализируются наблюдателем. Особая роль принадлежит здесь средствам массовой информации. Пресса тиражирует образцы убеждений, моделирует и навязывает поведение и даже образ жизни. Широкое освещение в СМИ случаев суицида порождает волну подражательных самоубийств – так называемый «феномен Вертера», который ввел в социальную психологию Д. Филипс. Он выявил печальную тенденцию: после публикации информации о самоубийстве определенные люди, похожие на самоубийцу, убивают самих себя лишь на том основа-

нии, что начинают считать идею самоубийства вполне «законной», «нормальной» – ведь так поступают другие, такие же, как и он. Р. Чалдини в этой связи отмечает, что «существует удручающая тенденция распространения отраженного в средствах массовой информации агрессивного настроения на имеющих общие черты людей, причем агрессия может быть направлена как против самого себя, так и против других» [2, с. 141].

Научение в действии, или научение через опыт. Совершая действия, люди испытывают влияние их последствий (оперантное обусловливание). Поэтому на поведение существенно влияет то, как человек воспринимает последствия. Например, если последствия реакции оцениваются высоко, это повышает вероятность совершения такого поведения, т. е. усиливает его. Таким образом, вопреки механистическому представлению, последствия определяют поведение не сами по себе, а через мысли. Для эффективного функционирования требуется, чтобы люди предвидели события и оценивали вероятные результаты различных действий. Например, дети ведут себя в присутствии снисходительного родителя более вызывающе, чем в присутствии более требовательного. Создание точных прогнозирующих суждений требует внимания, памяти и интегративных когнитивных навыков.

К теории научения тесно примыкает *когнитивное направление*, также выросшее на почве бихевиоризма. Согласно когнитивной модели А. Бека и рационально-эмотивной теории А. Эллиса, в основе нарушенного поведения лежат неадаптивные мыслительные схемы. Неадекватные когниции запускают неадекватные чувства и действия. То, как люди интерпретируют стрессовые ситуации, определяет их поведение. Например, люди с тяжелой формой депрессии обнаруживают негативный стиль объяснения: они рассматривают негативные события как вызванные внутренними, устойчивыми и глобальными факторами. Результатом этого пессимистичного, сверхобобщенного, самообвиняющего мышления является депрессивное чувство безнадежности. «Нормальная» печаль трансформируется во всеобъемлющее чувство тотальной потери и поражения. На уровне поведения в этом случае возникают дезадаптивные реакции ухода, отказа от активности. Другая ситуация может восприниматься чрезмерно угрожающе, что, в свою очередь, провоцирует тревогу и гнев, а затем агрессию или избегание. Таким образом, неадекватность переработки информации, негативное мышление, а также неудачи в структурировании жизненных ситуаций могут выступать в качестве отдельной причины поведенческих расстройств.

В настоящее время в рамках когнитивно-поведенческого подхода активно изучается поведение человека в экстремальных или стрессовых ситуациях. В связи с этим изучается *копинг-поведение*, которое понимается как сознательные стратегии преодоления стрессовых ситуаций (сосуществующие с бессознательными механизмами психологической защиты). Копинг является целостным механизмом, однако в исследовательских целях в его структуре выделяют когнитивный, эмоциональный и поведенческий аспекты. В соответствии с моделью Р. Лазаруса, исследующего копинг-поведение, взаимодействие среды и личности регулируется двумя процессами: когнитивной оценкой и копингом. Выделяется два вида когнитивной оценки – первичная и вторичная. Первичная оценка определяется степенью воспринимаемой угрозы, свойствами стрессора, психологическими особенностями индивида. Ее результатом является вывод об оценке ситуации как угрожающей или как ситуации изменения. Вторичная оценка критически дополняет первичную и определяет, как мы можем влиять на негативные события и каковы ресурсы преодоления стресса. После когнитивной оценки ситуации индивид приступает к разработке механизмов преодоления стресса с целью адаптации. После мыслительной проработки следует собственно копинг-процесс совладания со стрессом [3, с. 73].

Копинг может способствовать адаптации личности к конкретной ситуации, эффективности поведения, а может и не способствовать. Адаптивные варианты копинг-поведения включают такие когнитивные элементы, как проблемный анализ, установка на собственную ценность, сохранение самообладания. Данные формы поведения направлены на анализ возникших трудностей и возможных путей выхода из них, повышение самооценки и самоконтроля, более глубокое осознание собственной ценности как личности, наличие веры в собственные ресурсы в преодолении трудных ситуаций. Среди эффективных эмоциональных

стратегий можно назвать такие, как протест, оптимизм – эмоциональные состояния с активным возмущением и протестом по отношению к трудностям и уверенностью в наличии выхода в любой, даже самой сложной ситуации. Успешные поведенческие копинг-стратегии – сотрудничество, обращение, альтуизм. Это такие формы поведения личности, при которых она вступает в сотрудничество со значимыми (более опытными) людьми, ищет поддержку в ближайшем социальном окружении или предлагает ее близким в преодолении трудностей.

В случае отклоняющегося поведения люди чрезвычайно часто прибегают к малоадаптивным вариантам копинг-поведения. К числу малопродуктивных когнитивных стратегий можно отнести смирение, растерянность, игнорирование – пассивные формы поведения с отказом от преодоления трудностей из-за неверия в свои силы и интеллектуальные ресурсы или с недооценкой неприятностей. Среди малопродуктивных эмоциональных копинг-стратегий – подавление эмоций, покорность, самообвинение, агрессивность – варианты поведения, характеризующиеся подавленным эмоциональным состоянием, состоянием безнадежности, покорности и недопущения других чувств, переживанием злости и возложением вины на себя и других. Среди малопродуктивных поведенческих стратегий – активное избегание, отступление – поведение, предполагающее отрицание, пассивность, уединение, изоляцию, уход от решения проблем и трудностей [3, с. 74].

В рамках *экзистенциально-гуманистического подхода* отклоняющееся поведение рассматривается как следствие экзистенциальных проблем личности и нарушений ее духовного развития. Наибольший интерес в этом отношении представляет концепция австрийского психиатра и психолога В. Франкла. В его понимании специфические человеческие характеристики – это прежде всего духовность, свобода и ответственность. Проблемы поведения так или иначе связаны с дефицитом данных качеств, т. е. с проявлениями бездуховности. Фундаментальной мотивационной силой в людях, по мнению В. Франкла, является стремление к смыслу. Людям требуется обнаруживать смысл, то, ради чего стоило бы жить, буквально во всем. «Смысл нельзя дать, его нужно найти», поскольку он уникален для каждого человека и может быть осуществлен только им самим. Если человек не видит смысла в чем-то вне себя, выживание в экстремальной ситуации бесцельно, бессмысленно и невозможно [4, с. 37].

Нормальность и аномальность личности, по мнению В. Франкла, определяются особенностями ее позиции по отношению к жизни, смерти и своей судьбе. «Страдание, вина и смерть – названные мной триединством человеческого существования – ни в коей мере не умаляют смысла жизни, но, наоборот, всегда могут трансформироваться во что-то положительное», – пишет В. Франкл [4, с. 23]. Осуществляя смысл, человек реализует сам себя. Позиция аномальной личности обозначается В. Франклом как фаталистическая. В этом случае человек не рассматривает себя как ответственного за самоопределение в ценностях и, следовательно, как активного участника своей собственной жизни. Вследствие этого он позволяет различным (природным, социальным и психологическим) детерминантам определять свой жизненный путь. Сам же человек в данном случае страдает от ощущения бессмысленности, опустошенности и тщетности. Состояние внутренней пустоты В. Франкл назвал экзистенциальным вакуумом. Он указывал, что связанная с этим экзистенциальная тревога переживается как ужас перед безнадежностью, ощущение пустоты и бессмысленности, страх вины и осуждения.

Экзистенциальная фрустрация и экзистенциальный вакуум – непосредственные причины особых «ноогенных неврозов». В. Франкл определяет ноогенный невроз как «такой, который вызывается духовной проблемой, моральным или этическим конфликтом» [4, с. 312]. Экзистенциальный вакуум не только вызывает чувство бессмысленности и невроз у отдельных людей, но и порождает такие общественные бедствия, как депрессия, наркомания и агрессия, в отношении которых автор использует термин «массовая невротическая триада». Например, такое следствие депрессии, как самоубийство, по мнению В. Франкла, на 85% является следствием экзистенциальной фрустрации. Что касается наркомании, то люди, имеющие низкие жизненные цели (или не имеющие цели), с большей степенью вероятности будут пробовать найти смысл в наркотиках, чем те люди, которые имеют четко определенные высокие цели в жизни. И агрессивными люди становятся тогда, когда их захватывают чувства пустоты и бессмысленности. Ученый полагает, что экзистенциальный вакуум и экзистенци-

альная фрустрация с каждым годом распространяются все более широко. Молодые люди явно страдают от недостатка положительных образцов для подражания (воспитателей и кумиров, нашедших в жизни смысл).

Таким образом, в соответствии с воззрениями В. Франкла, девиантное поведение возникает потому, что люди подавляют свою духовность, уходят от ответственности за поиск смысла. Оказать помощь человеку с данной проблемой – значит помочь ему осознать свое духовное Я и принять ответственность за свою судьбу с последующим открытием им смысла своего существования.

К экзистенциальной психологии тесно примыкает *клиентцентрированная психология* К. Роджерса. Ключевое место в данной системе занимает понятие самоактуализации, которое определяется как стремление личности к росту и развитию в соответствии с изначально заложенными в ней потенциальными возможностями. Тенденция к самоактуализации ярко проявляется у человека и является признаком личностного благополучия. Самоактуализирующаяся личность имеет ряд специфических характеристик: открытость новому опыту, веру в свой организм, внутренний локус контроля (самостоятельность, независимость, ответственность), стремление существовать в процессе (роста и развития). Нормальная (здоровая) личность относительно близка к идеалу самоактуализирующейся личности. У аномальной личности процесс самоактуализации заблокирован и существует лишь в возможности.

Основная преграда, по мнению К. Роджерса, коренится в системе так называемых условных ценностей. Условные ценности приводят к тому, что человек относится положительно к себе и другим людям только в случае их соответствия каким-то условным идеалам. В то время как при безусловном положительном отношении человек рассматривается как высшая ценность и заслуживает принятия без каких-либо условий его соответствия идеалам-требованиям. Условные ценности формируются в детстве в семье, например, когда мать, используя потребность ребенка в любви и уважении, выражает отрицательное отношение к нему из-за невыполнения им ее конкретных требований. Далее самоуважение ребенка будет зависеть от навязанных ценностей матери и способности им соответствовать. Находясь под жестким влиянием навязанных условных ценностей, личность по существу превращается в маску-личину.

Таким образом, для нормального развития человек должен иметь опыт самовыражения. Напротив, нереалистичные, искаженные представления о себе, противоречивый опыт, внутренний конфликт между потребностью в самореализации и зависимостью от оценок извне, – все это неизбежно вызывает проблемное поведение. Следовательно, для преодоления личностных и поведенческих проблем необходимо стимулировать процесс актуализации, создавая специальные условия.

Понятие самоактуализации личности является ключевым также для А. Маслоу. Согласно его взглядам, человек как целостная система действует в соответствии с врожденными потребностями, которые реализуются под влиянием социальных условий. Потребности образуют иерархию – от низших к высшим. Высшие потребности активизируются только тогда, когда удовлетворены более низшие. Самоактуализация как способность присутствует у большинства людей, но лишь у небольшого меньшинства она является в какой-то степени свершившейся. Такие люди – самоактуализирующиеся личности – выступают примером нормального развития, поскольку максимально полно воплощают человеческую сущность.

Из концепции самоактуализации вытекает, что одной из причин отклоняющегося поведения может выступать блокировка процесса самоактуализации. Это может означать: фрустрацию базовых потребностей (препятствия на пути их удовлетворения); индивидуальную фиксацию на потребностях низших уровней; недоразвитие высших потребностей или неблагоприятные социальные условия. Если в силу разных причин нормальная самоактуализация через любовь, творчество и духовность невозможна, она может быть подменена самовыражением через девиантное поведение.

Созвучна рассматриваемым идеям теория девиантного поведения американского психолога Г. Кэплана, проверенная на изучении употребления наркотиков, делинквентного поведения и ряда психических расстройств, в том числе лонгитюдным методом [5, с. 252–253].

Г. Кэплан выявил статистически значимую связь пониженного самоуважения у юношей практически со всеми видами девиантного поведения. Подростки с низким самоуважением чувствуют себя неудачниками, их негативное самовосприятие складывается из трех различных, но взаимосвязанных видов опыта. Во-первых, они считают, что не имеют личностно-ценных качеств или не могут совершить личностно-ценные действия и, напротив, обладают отрицательными чертами или совершают отрицательные действия. Во-вторых, они считают, что значимые для них другие не относятся к ним положительно или относятся отрицательно. В-третьих, они не обладают или не умеют эффективно использовать механизмы психологической защиты, позволяющие снять или смягчить последствия первых двух элементов субъективного опыта.

Потребность в самоуважении у таких подростков особенно сильна, но поскольку она не удовлетворяется социально приемлемыми способами, то они обращаются к девиантным формам поведения. И. С. Кон полагает, что чувство самоуничижения, своего несоответствия предъявляемым требованиям ставит перед выбором либо в пользу требований и продолжения мучительных переживаний самоуничижения, либо в пользу повышения самоуважения в поведении, направленном против этих требований. Выбирается, как правило, второе. Поэтому желание соответствовать ожиданиям коллектива, общества уменьшается, а стремление уклониться от них, напротив, возрастает. В результате и установки, и референтные группы, и поведение подростка становятся все более антинормативными, толкая его все дальше по пути девиации [5, с. 253].

Краткий обзор теорий, проливающих свет на детерминацию девиантного поведения, позволяет выделить его социально-психологические составляющие: комплекс неполноценности в сочетании с неадекватной жизненной установкой и неразвитым социальным чувством, неадекватные защитные механизмы; фрустрация жизненно важных потребностей; социальное моделирование; неадаптивная концепция ситуации с пессимистической оценкой настоящего и будущего; стрессогенный характер кризисной жизненной ситуации; использование малоадаптивных вариантов копинг-поведения; эмоциональные нарушения – тревога, депрессия; духовные проблемы – отсутствие или утрата смысла жизни, блокировка самореализации; проблемы саморегуляции – неадекватная самооценка, чрезмерный или недостаточный самоконтроль, пониженное самоуважение.

Литература

1. Клейберг, Ю. А. Психология девиантного поведения: учеб. пособие для вузов / Ю. А. Клейберг. – М.: ТЦ Сфера, 2003. – 160 с.
2. Чалдини, Р. Психология влияния / Р. Чалдини. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
3. Змановская, Е. В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. В. Змановская. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 288 с.
4. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл; общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева; пер. с англ. и нем. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
5. Кон, И. С. Психология ранней юности: кн. для учителя / И. С. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 255 с.